НАШИ ЧАСЫ — РАКЕТА НА КОЛЕСАХ

БРУНО БЕЛАМИШ, BELL & ROSS

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Бруно Беламиш — один из основателей французской часовой марки Bell & Ross. Профессиональный дизайнер, учившийся в Париже, он дал часам Bell & Ross главное — мгновенную узнаваемость. Его изделия льстят своим владельцам, поскольку предназначены для людей самых отважных профессий — летчиков, гонщиков, профессиональных ныряльщиков. Беламишу приходилось даже делать часы для групп французского спецназа. Завоевав современную аудиторию, Бруно Беламиш вместе со своим компаньоном Карлосом Росильо стали делать винтажные часы. Хотя Bell & Ross существуют с 1995 года, теперь они выпускают модели, тонко стилизованные под наручные часы начала XX века.

— Вы говорили, что одной из главных тем для Bell & Ross остается авиация, пилотские часы. И вы начали с того, что представили их в виде циферблатов, снятых с приборной доски самолета.

— Такой образ наручных часов для нас по-прежнему актуален. Напомню вам про серию, сделанную по образцу высотомера и искусственного горизонта или окошка радара под красным стеклом. Но в этом году наши часы похожи скорее на те, что пилоты носили на запястье.

— Они действительно выглядят так, будто бы вы сделали их на основе карманных часов.

— Так ведь и происходила эволюция. Первые наручные часы своими крупными циферблатами были обязаны карманным часам. К ним припаивали дужки для того, чтобы их можно было посадить на ремень или браслет. Но это не просто игра с формой. Часы, выглядящие как модель 1920-х годов, посвящены знаменитому французскому летчику, герою Первой мировой войны Жоржу Гюнемеру. На циферблате аист, потому что аисты украшали фюзеляжи самолетов его эскадрильи. Я думаю, что такие часы, как WW1 Guynemer, капитан Гюнемер вполне мог носить в кабине своего самолета Morane-Saulnier, которому он дал имя Vieux Charles, Старый Карл.

— А есть ли в нынешней коллекции часы, посвященные пилотам Второй мировой?

— Конечно есть! Это модели в цветах военно-воздушных сил разных стран, летчики которых участвовали в войне. Франция, Англия, США. Наши часы ведь рассказывают о самых ярких и драматических моментах новейшей истории.

— Но нет еще цветов советских самолетов с красной звездой?

— Нет, как-то мы пока это не сделали, хотя история советских военных часов мне интересна. Мы слишком мало о них знаем. Известный часовой журналист Стефан Чешка рассказывал мне, что у вас были очень интересные экземпляры. Но у нас все еще впереди.

__**Bell & Ross,** BR 03
Steel & Rose Gold
Power Reserve, 2014

наши часы рассказывают о самых ярких и драматических моментах новейшей истории

— Во время нашей прошлой встречи вы говорили о том, что выстраивали имидж Bell & Ross как международной, скорее американской, чем французской, марки.

— Теперь к нам уже привыкли, и нам не стоит скрывать наши корни, тем более что французская авиационная промышленность не менее известна, чем американская.

— Появятся ли часы «Конкорд»?

— Тут, я думаю, за одно использование имени придется заплатить как за самолет. Но если говорить об истории французской авиации, у нас есть часы, посвященные 50-летию не менее знаменитого самолета «Фалькон» — Vintage Falcon BR 123 и BR 126.

— Каким образом от самолетов вы перешли к мотоциклам? Откуда появился стоявший на вашем стенде в Базеле B-Rocket Harley-Davidson?

— По-моему, наш B-Rocket похож на самолет. Я горжусь его рисунком. Прямотаки взлететь готов. Он, а не я, конечно. Все началось несколько лет назад, когда мы познакомились с человеком по имени Стив, акционером Harley-Davidson. Он фанат этой знаменитой марки и к тому же отличный инженер. Он занялся тюнингом мотоциклов. Стив очень известен на рынке роскоши. У него покупают те, кто хочет свой собственный ни на что не похожий Harley-Davidson. Он любит часы, и однажды он пришел к нам и сказал: «Я делаю мотоцикл, не хотите ли поработать вместе?» Мы сделали часы на приборную доску, и это был огромный успех.

— Мы помним эти часы, но теперь вы спроектировали уже не один прибор, а весь B-Rocket.

— Мы с ним подумали, а почему бы нам не сделать мотоцикл от начала до конца. Я начал его рисовать. Думать об аэродинамике и обводах, делающих его похожим на американские машины 1970-х с их огромными крыльями. Но, конечно, мы остановились, прежде чем превратить наш B-Rocket в настоящую ракету. Потому что именно к ракете на колесах и пришли в итоге все автомобили и мотоциклы, устанавливавшие рекорды. Я подумал, что образ наших часов — это ракета на колесах.

— Вы хоть прокатились на B-Rocket?

— B-Rocket сделан для прямого, как стрела, трека и самой быстрой скорости, какая только возможна. Это машина профессионального гонщика, а не дизайнера.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов